

УДК 82.09-1

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.1.241

ПОКОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ НАСЫЩЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРСОНАЖА РОМАНА Д. КИЗА «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА»

Д. С. Гордашникова

Тверской государственный университет
кафедра английского языка

В данной работе рассматривается языковая личность персонажа художественного произведения на уровне насыщенности по модели Г. И. Богина. Покомпонентный анализ лингвистических средств выражения показывает уровень эмоционально-психического развития языковой личности и дает возможность проследить её развитие.

Ключевые слова: *языковая личность, насыщенность, уровневое развитие языковой личности, модель языковой личности, структура языковой личности.*

Сегодня понятие языковой личности, в связи с интересом ученых к языку во всех его аспектах – социальных, лингвистических, коммуникативных и прочих, – стало одним из центральных понятий в современной лингвистике. Использование данной терминологической единицы в разных направлениях научного познания (лингводидактике, лингвоперсонологии, психолингвистике, стилистике и т.д.) привело к разнообразию ее трактовок и, как следствие, к множеству возможных исследовательских алгоритмов и моделей, посвященных анализу ЯЛ как реальных людей, так и художественных персонажей.

Одним из самых важных этапов развития теории языковой личности (далее – ЯЛ) стало создание лингводидактической модели Г. И. Богина, считавшего, что «языковая личность закономерным образом развивается от одного уровня готовности действия с речевым произведением к другому, а также то, что результат этого развития может быть описан в упорядоченной форме» [1, с. 9]. Изучив и упорядочив анализируемое явление, он создал пятиуровневую модель, отражающую становление ЯЛ, которое происходит путем движения от одного уровня владения языковым знанием к другому, более высокому и сложному. Этот подход работает как для персонажа художественного произведения, так и для реально живущей/жившей ЯЛ – более того, по мнению Ю. Н. Караулова, И. А. Никандровой и других лингвистов одной, из наиболее ярких моделей ЯЛ является именно литературный герой, а «исследование его

© Гордашникова Д. С., 2021

индивидуального лексикона признается одной из главных сторон изучения ЯЛ» [3, с. 17], поэтому мы считаем возможным применять те же исследовательские процедуры по отношению к вымышленному персонажу, которые применимы и к реальному человеку.

Ставя перед собой цель изучить насыщенность как средство создания ЯЛ персонажа в романе Д. Киза «Цветы для Эджернона», мы считаем, что концепция ЯЛ, выдвинутая Г.И. Богиним, обладает наибольшей объективностью для исследования данного явления и предлагает наиболее удобные способы его анализа. Рассматриваемый уровень насыщенности представлен в виде компонентов с 25 по 36 (первые 12 посвящены уровню правильности, следующие 12 – уровню интериоризации), формирующие речевые поступки, различные по уровням сложности, уровням языка (грамматика, фонетика, лексика) и по видам речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо). Важно упомянуть и тот факт, что Г.И. Богин в своих трудах говорил преимущественно о здоровом человеке – в нашем же случае объектом исследования стал персонаж с глубокой несформированностью языковых готовностей, носящих системный характер, и именно такие недостатки (и процесс их устранения и овладения нормами языка) послужили материалом для создания Г.И. Богиним его модели ЯЛ.

Компоненты 25–28: фонетика при говорении, фонетика при аудировании, фонетика при письме, фонетика при чтении.

Основной сложностью при анализе фонетических компонентов уровня насыщенности является письменная форма выражения: так, по мнению М. Маклюэна, слова, приобретая письменную форму, становятся частью визуального мира и, как большинство элементов визуального мира, становятся статическими вещами, утрачивая свой динамизм, присутствующий звучащему слову вообще и произносимому в частности. Они почти полностью утрачивают элемент личной обращенности, так как слышимое слово обычно направлено на тебя, в то время как видимое слово этого лишено и может быть прочитано так или иначе, по желанию, теряя эмоциональные обертоны и выразительность. Таким образом, слова, становясь видимыми, присоединяются к миру индифферентному по отношению к зрителю, миру, из которого магическая сила слова была исключена [2, с. 30] (эта оговорка возможна, так как мы отождествили и уравнили изучаемый художественный образ с реальной личностью, который, следовательно, обладает всеми теми свойствами выражения, что и личность реально существующая). Более того, сама природа просодических средств, существующих преимущественно в устной форме, не дает возможность изучить их во всем их разнообразии: мы не можем оценить выразительность пауз, многообразие мелодических, тоновых и интонационных средств, но можем предположить, что они, как и другие компоненты ЯЛ, были усвоены в процессе коммуникации с другими ЯЛ. Об

этом нам говорит, например, умение Чарли различать причины событий и предлоги, которые используют люди, чтобы избежать общения с ним, а это невозможно при отсутствии экстралингвистических средств в запасе ЯЛ: *They would always find excuses to slip away, afraid to reveal the narrowness of their knowledge.*

Конечно, мы можем, например, понять, где персонаж использует иронию или сарказм благодаря издевательской гиперболе или интонации, но степень их просодической выразительности (как и других средств выразительности, включающих скорость речи, ее громкость, артикуляцию, высоту голоса, паузы и пр.) мы можем только предположить:

“Take it easy, Charlie. The old man is on edge. This convention means a lot to him. His reputation is at stake.”

“I didn’t know you were so close to him,” I taunted, recalling all the times Burt had complained about the professor’s narrowness and pushing.

Компоненты 29-32: грамматика при говорении, грамматика при аудировании, грамматика при письме, грамматика при чтении.

Самым важным источником улучшения уровня владения грамматикой персонажем становится чтение: *And I even understand a lot of the things I’m reading about, and they stay in my mind.* Грамматические границы владения языком персонажа расширяются, и это заметно по многим признакам – мы же проиллюстрируем этот процесс с помощью анализа процесса насыщения глагольных форм: так, качественный скачок в насыщении этого пласта нашел выражение в разнообразии таких грамматических категорий.

- Наклонение – категория, которая отражает взгляд говорящего на онтологический характер события, который может быть реальным или нереальным, с большей или меньшей степенью вероятности и пр. и часто отмечается особыми глагольными формами. Наибольший интерес для нас представляет условное наклонение (особенно второго и третьего типов): именно через него персонаж выражает все свои сожаления и сомнения, которых с каждым днем становится все больше: *If I could reach Alice in time – without thinking about it, before it overwhelmed me – maybe the panic wouldn’t happen. If only I could make my mind a blank.*
- Модальные глаголы, означающие не действия, а отношения говорящего к действиям, также расширили свою вариативность: так, Чарли перешел от использования исключительно *should* (*Dr Strauss says I should write down what I think and remember and every thing that happens to me from now on*) и *can/could* (*I don’t know why but he says it’s important so they will see if they can use me.//And he could fix up Algernon’s amaze to be the same like that one so we could both be doing the same kind*) к модальным глаголам во всем их разнообразии:

- *can*: *I can watch it coming on.*
- *must*: *I must have shown my anger because Alice wanted to know what was wrong.*
- *should*: *Why should I get hurt?*
- *ought to*: *Perhaps I ought to have told Donner the whole story and had Gimpy fired – I don't know.*
- *have to*: *I have to tell Alice about it.*
- *may*: *It may sound like ingratitude, but that is one of the things that I resent here - the attitude that I am a guinea pig.*
- *might*: *I might have found a dozen excuses to get rid of her, but I gave in.*

- Фразовые глаголы: в традиционной английской грамматике фразовый глагол представляет собой комбинацию двух или трех слов из разных грамматических категорий – например, глагола и частицы, наречия или предлога – для образования единой семантической единицы на лексическом или синтаксическом уровне. Существуют десятки тысяч таких лексико-грамматических единиц, и значительная часть из них находится в повседневном использовании. Эти семантические единицы не могут быть поняты по значениям отдельных частей, а должны восприниматься как единое целое – другими словами, значение не является композиционным и, следовательно, идиоматично и зачастую непредсказуемо.

Многие англоязычные лингвисты-исследователи идентифицируют фразовые глаголы как единицы, характерные неформальным регистрам и встречающиеся чаще в устной речи: так, *MacArthur* высказывает мнение, что “phrasal verbs are often informal, emotive and slangy” [4, с. 40], что справедливо для нашего протагониста, который зачастую предпочитает фразовые глаголы их аналогам. Такое тяготение обосновано целью сообщений персонажа, а именно фиксацией происходящих с ним событий и изменений, а так как они зачастую эмоционально окрашены, то причина выбора именно фразовых глаголов становится очевидной. Более того, историческим основанием для этой неформальности можно считать тот факт, что фразовые глаголы и их лексические аналоги имеют германское / англосаксонское происхождение, что делает их частью «народного языка» [5, с. 8], который контрастирует с их аналогами латинского и французского происхождения, связанными с академическим дискурсом [Там же, с. 1], который также присутствует в тексте, но в гораздо меньшей степени.

Компоненты 33–36: лексика при говорении, лексика при аудировании, лексика при письме, лексика при чтении.

Несомненным является тот факт, что полностью охватить и раскрыть все изменения, произошедшие с ЯЛ персонажа, в рамках одной статьи не представляется возможным, поэтому мы можем только осветить основные признаки насыщения данных компонентов.

Первым и самым очевидным признаком является, конечно же, расширение синонимических рядов всех частей речи, например:

- существительных: *fool – idiot – clown – dimwit – dope*;
- глаголов: *look – gaze – stare – glance – peer – glare – eye – notice – see – view – study – watch*;
- прилагательных: *successful – fortunate – happy – lucky – rewarding; furious – enraged – frantic – mad; upset – confused – hurt – shocked – worried* и пр.

Интересно, что если в дооперационный период Чарли отзывался о себе исключительно *dumb*, то теперь, овладев рядом средств выражения, спектр возможных вариантов расширился и стал включать в себя не только разговорные (*dope*) и нейтральные лексические единицы (*feeble-minded*), но даже элементы возвышенной, книжной лексики и эвфемизмы (*mentally retarded; dull, vacuous; mental blindness*).

Другая группа слов, являющаяся ярким источником речевой экспрессии, усиливающей эмоциональность речи, – антонимы. Важно подчеркнуть, что если многие антонимичные лексические единицы разговорного стиля были знакомы Чарли и активно использовались в его лексиконе (*good – bad, smart – dumb* и пр.), то это не значит, что в процессе его развития ряды слов с противоположным значением не расширялись – напротив, их, как и синонимов, становилось все больше: *whisper, mutter, sigh – shout, cry, scream; fuzzy, blurred, faint, vague – bright, certain, clear, distinct* и пр.

Увеличение активного словарного запаса в связи с увеличением литературного багажа тянет за собой усиление абстрактности речи персонажа, что стало одним из факторов появления фразеологизмов в его вокабуляре: обладая как реальным, или вещественно-понятийным, так и коннотативным содержанием, фразеологизмы вносят оценочные, стилистические и экспрессивные элементы значения, обогащая и насыщая речь ЯЛ: *I had to have someone else to break the tie, and the only one I could think of was Alice*.

Из приведенных выше примеров становится очевидно, что спектр используемых персонажем лингвостилистических единиц чрезвычайно широк, что объясняется его высоким интеллектуальным и психоэмоциональным развитием, зависимым от процесса познания и переживания каких-то сторон действительности. Именно поэтому лексическая насыщенность речи тесно связана с испытываемыми персонажем чувствами, мыслями и эмоциями, представляющими собой важные факторы в формировании его языковой личности.

Все вышесказанное доказывает тот факт, что в процессе своей эволюции Чарли в полной мере усвоил систему языка. Этот факт дает нам повод утверждать, что Чарли стал «высокоразвитой языковой личностью», которая «не только выбирает подязык и строит или понимает речевое произведение на нем, но и способна строить текст со смешением

подъязыков (и их стилей) в той мере, в какой подъязыки допустимы в тексте при общении с людьми, постоянно пользующимися не всеми этими подъязыками» [1, с. 12].

Список литературы

1. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... д-ра филол. н. : 10.02.19 / Г.И. Богин; Ленингр. гос. ун-т. Л., 1984. 31 с.
2. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: становление человека печатающего М. : Акад. проект, 2005, 495 с.
3. Никандрова И. А. Языковая личность персонажа: лингвистический аспект исследования // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2010. № 2. С. 15–19.
4. MacArthur T. The Long-Neglected Phrasal Verb // English Today. 1989. Vol. 5. № 2. Pp. 38–44.
5. Meyer G. The Two-Word Verb: A Dictionary of the Verb-Preposition Phrases in American English. The Hague: Mouton, 1975. 269 p.

DIVERSITY LEVEL OF A FICTIONAL CHARACTER'S LINGUISTIC PERSONALITY: COMPONENTWISE ANALYSIS

D. S. Gordashnikova

Tver State University
the Department of English Language

The work is devoted to the character's linguistic personality at the level of diversity. The componentwise analysis of the ways of expressing emotions by a character indicates how their linguistic personality is developed emotionally and psychologically. Thus it is possible to observe the development of the linguistic personality.

Keywords: *linguistic personality, diversity, levels of linguistic personality, model of a linguistic personality, structure of a linguistic personality.*

Об авторе:

ГОРДАШНИКОВА Диана Сергеевна – аспирант кафедры английского языка Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: deni4ka12345@mail.ru

About the author:

GORDASHNIKOVA Diana Sergeevna – Postgraduate Student at the Department of English Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyzbov str., 33), e-mail: deni4ka12345@mail.ru